

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию **Гороховой Дарьи Вадимовны**
на тему: «ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ И НОМЕНКЛАТУРЫ
ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ»,
 представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Данная диссертационная работа посвящена психолингвистическому исследованию прецедентных имен, которые, как пишет сам диссертант на с. 5, «являются символами базовых морально-нравственных ценностей носителей русской лингвокультуры». Сразу отмечу, что это первая серьезная работа такого уровня, глубоко изучающая с позиций психолингвистики соотносительность прецедентных имен с базовыми ценностями русской культуры, представленными рядом «ключевых концептов культуры» (термин Ю.С. Степанова).

Позвольте привести слова Ф.М. Достоевского, которые, как представляется, как нельзя кстати подходят к обсуждаемой проблематике: «Есть идеи невысказанные, бессознательные и только лишь сильно чувствуемые; таких идей много как бы слитых с душой человека. Есть они и в целом народе, есть и в человечестве, взятом как целое. Пока эти идеи лежат лишь бессознательно в жизни народной и только лишь сильно и верно чувствуются, – до тех пор только и может жить сильнейшею живою жизнью народ. В стремлениях к выяснению себе этих сокрытых идей и состоит вся энергия его жизни» (Достоевский Ф.М. *Дневник писателя*, 1873).

Выявлением именно таких «идей» и смыслов уже несколько десятилетий занимается психолингвистика. И хотя данной проблематике посвящено немало работ, она все еще продолжает привлекать внимание исследователей. Думается, тому есть целый ряд причин, как внешних, так и внутренних. Во-первых, это многогранность связей человека с внешней средой, окружающим миром, который все стремительнее изменяется под влиянием цивилизационных факторов. Во-вторых, и это обусловлено «во-первых», современная наука «строит» новый объект исследований, сложный, многокомпонентный и многомерный, но в то же время единый и целостный. В-третьих, что является следствием «во-первых» и «во-вторых», переход к новой научной парадигме, которая может быть обозначена как «постнеклассическая» (Степин В.С. *Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения* // *Постнеклассика: философия, наука, культура*. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2009. С. 249–295; Степин В.С. *Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность*. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000249/> Дата последнего обращения – 17.02.2019) или «неопостпозитивизм» (Красных В.В. *Неопостпозитивизм: ответ на вызов нашего времени* // *Языковые процессы в эпоху глобализации: Материалы Международного научного семинара (Москва, 22 декабря 2016)* / под общ. ред. М.Н. Николаева. М.: МГПУ, 2016. С. 115–126; Красных В.В. *Новые науки о человеке говорящем: ответ на вызов нашего времени*. Вступительная статья // Бубнова И.А., Зыкова И.В., Крас-

ных В.В., Уфимцева Н.В. (Нео)психоллингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем / под ред. В.В. Красных. М.: Гнозис, 2017-а. С. 6–18), важнейшими характеристиками которой являются антропоцентризм, множественность подходов и плюрастичность мнений, интегративность, холистичность и системность изучения и описания.

В данную парадигму прекрасно вписывается обсуждаемое диссертационное исследование Д.В. Гороховой, в фокусе внимания которого находится «динамика смыслового содержания морально-нравственных ценностей в индивидуальном сознании современного поколения российской молодежи» (с. 5). Данное исследование представляет собой работу интегративного характера, т. к., помимо психоллингвистики, оно затрагивает проблемное поле таких актуальнейших лингвистических сфер, как социоллингвистика и лингвокультурология. В связи со всем сказанным работа Д.В. Гороховой приобретает особую **актуальность**, которая определяется также, как пишет сам диссертант на с. 5, необходимостью не просто выявить и описать «основные факторы, обуславливающие изменения в номенклатуре прецедентных имен, входящих в когнитивную базу носителей русской лингвокультуры», но и сопоставить «списки прецедентных имен, хранящихся в языковом сознании разных поколений» и выявить «специфику и смысл ситуаций, с которыми они связаны, в аспекте проблемы сохранения традиционных основ национальной культуры» (с. 5).

Объектом исследования являются «прецедентные имена, отражающие ключевые ценности русской лингвокультуры в сознании поколений, получивших образование и прошедших социализацию в советский и постперестроечный периоды в истории России» (с. 5). **Предметом** – «содержательный состав номенклатуры и смысловая сущность прецедентных имен, репрезентированная в характере ассоциативных реакций» (там же). **Материалом** исследования послужили различные лексикографические источники; Интернет-ресурсы; «экспериментальные данные свободного и направленного ассоциативных экспериментов (общее количество исследованных реакций – 2188), а также данные, полученные методом группового и индивидуального анкетирования» (с. 7).

Диссертант видит **цель** своего научного изыскания в том, чтобы выявить «динамику содержательного состава номенклатуры и смысловой сущности прецедентных имен, олицетворяющих ключевые морально-нравственные ценности русской лингвокультуры» (с. 6). Для достижения поставленной цели диссертантом были сформулированы конкретные исследовательские задачи, представленные на с. 6. Забегая вперед, сразу скажу, что поставленные задачи были полностью решены, а цель исследования была автором диссертационного сочинения полностью достигнута.

Научная новизна представленного диссертационного исследования определяется его результатами, которые впервые убедительно и наглядно продемонстрировали, как пишет сам диссертант, «происходящие в настоящий момент качественные изменения в структуре русской языковой личности» (с. 6). Впервые было убедительно доказано, что эти изменения обусловлены «трансформацией содержательного состава номенклатуры прецедентных имен, а также смыслового наполнения морально-нравственных ценностей, символами которых являются прецедентные имена, входившие ранее в

когнитивную базу носителей русской культуры» (с. 7). Кроме того, впервые комплексный психолингвистический анализ был разработан и применен на материале прецедентных имен как принадлежности индивидуального языкового сознания.

Не могу не отметить, что положения, выносимые на защиту (с. 10–11), полностью обусловлены проведенным исследованием, естественным образом вытекают из полученных в его ходе результатов и не вызывают ни малейших сомнений.

В диссертации не только разработан «алгоритм анализа ценностных понятий» и создана «модель формирования семантических гештальтов их языковых репрезентантов» (с. 9), что, безусловно, имеет значение в **теоретическом плане** развития науки о языке, но и даются рекомендации по **практическому использованию** полученных автором научных результатов. Не менее важно, что проведенное автором работы исследование способствует лучшему пониманию того, каким образом цивилизационные факторы, в частности, система образования и массовая культура, влияют на специфику формирования качественного состава номенклатуры прецедентных имен и их смысловое содержание в индивидуальном языковом сознании, что может быть полезным при создании различных учебных курсов. Таким образом, обсуждаемое сегодня научное изыскание, помимо собственно теоретической, сугубо научной значимости, имеет и непреходящее практическое значение.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформированных в диссертации, определяется выдержанностью всех параметров уровня исследования, практически безупречно решаемого в методологическом плане. В ней грамотно определены объект и предмет, используется адекватная объекту методика анализа, что имеет первостепенное значение для подтверждения и верификации формулируемых выводов. В работе четко просматривается базовая концепция, очерчена проблематика, на основе чего определяются цель и задачи исследования, сформулирована гипотеза, которой соответствует используемая система приемов доказательства: каждое постулируемое в диссертации положение аргументируется тщательнейшим образом. Так же тщательно в диссертации разработан понятийно-терминологический аппарат.

Достоверность представленных в исследовании результатов подтверждена теоретическим обоснованием с учетом новейших достижений психологии, языковедения, культурологии, а также результатами эксперимента с участием 240 студентов (18–22 года) и 110 представителей старшего поколения (всего получено 1138 реакций респондентов, получивших образование и прошедших социализацию в советский период истории страны и 1050 реакций современных студентов). В диссертации широко используются таблицы, гистограммы и круговые диаграммы, что дает возможность представить результаты анализа в сжатой и информационно емкой форме. Все это свидетельствует о высокой степени генерализации излагаемого материала и, несомненно, способствует повышению уровня его восприятия.

Совокупность научных результатов и положений, выдвигаемых автором на защиту, имеет внутреннее единство и свидетельствует о **личном вкладе** автора в решение насущных проблем, связанных с формированием смыслового содержания морально-нравственных ценностей современных но-

сителей языка.

К числу безусловных удач автора диссертации следует, на мой взгляд, отнести следующее:

1) грамотное соотношение в первой главе диссертационного сочинения «необходимого» и «достаточного», выразившееся в компактности и в то же время полноте изложения теоретических положений, которое демонстрирует научную эрудицию автора исследования и его глубокое понимание как обсуждаемых проблем, концепций и понятий, так и отдельных трудов конкретных авторов;

2) рассмотрение (вслед за научным руководителем, см., напр., Бубнова И.А. Прикладная психолингвистика в образовании: какую личность формируют современные учебники? // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности: труды Уральского психолингвистического общества: мат-лы Всеросс. науч. семинара с международ. участием «Психолингвистика в образовании и аспекты изучения лингвокреативных способностей» 3 ноября 2016 г. / под ред. Т.А. Гридина. Екатеринбург: [б.и.], 2017. Вып. 15. С. 51–63) школьных учебников гуманитарного цикла, призванных формировать не только знания, то и эмоциональное, морально-нравственное отношение к тем или иным событиям и личностям в истории;

3) формулирование четких и убедительных выводов после каждого раздела (вкл. все подпункты) работы;

4) разработанные и апробированные на практике принципы и алгоритм комплексного психолингвистического анализа прецедентных имен как единиц содержания индивидуального языкового сознания, которые (принципы), как представляются, могут быть применимы для изучения других типов представлений (других прецедентных феноменов: ситуаций, текстов, высказываний; стереотипов и др.);

5) четкое представление и изложение методологических основ и понятийно-терминологического аппарата эксперимента в начале второй главы (с. 95–100).

В целом следует отметить, что работа прекрасно структурирована. Диссертационное сочинение Д.В. Гороховой состоит из Введения, двух Глав, каждая из которых завершается соответствующими выводами, Заключение, Библиографического списка, насчитывающего 350 наименований научных трудов на русском, английском, французском и немецком языках и 48 наименований разнообразных словарей и энциклопедий, и снабжена Приложением, в которое вошли результаты экспериментальных исследований слов (21 таблица), не представленные в основном тексте работы.

Диссертант продемонстрировал широкую научную эрудицию, глубину понимания рассматриваемых проблем. Особо подчеркну достаточно высокую культуру оформления текста диссертации, глубину освоения фактического материала и форму его презентации.

Другими словами, Д.В. Горохова полностью и на должном уровне выполнила исследование, оформленное в виде диссертации, которая вынесена на защиту.

Вместе с тем, не могу не сформулировать некоторые вопросы и замечания, которые появились в процессе внимательного чтения обсуждаемой диссертации. Сразу особо подчеркну, что сказанное далее представляет по

сути и в массе своей скорее вопросы на уточнение и некоторые соображения, комментарии к которым хотелось бы услышать от диссертанта.

1. Можно ли на основании изучения лишь некоторого фрагмента (пусть важного, но все-таки небольшого: в данном случае – 7 концептов и несколько десятков имен) делать глобальные выводы о том, что «на современном этапе развития России внешние социальные факторы, непосредственно связанные с глобализационными процессами, начинают превалировать над национальной культурой, играя ведущую роль в формировании смыслового содержания морально-нравственных ценностей» (с. 5)? (В скобках замечу: то, что это предопределяет «номенклатуру прецедентных имен» (с. 5–6) (скорее – некоторых все-таки), сомнений не вызывает.) И является ли такое влияние «внешних социальных факторов» спецификой только нашего времени? Не об этом ли писал А. Грамши, частично опираясь на идеи К. Маркса (*Грамши А. Тюремные тетради*. URL: <http://knigosite.org/library/books/21038>. Дата последнего обращения – 16.10.2015)? См.: «реальная гегемония [понимаемая как «активный консенсус», состояние, когда достигнут определенный, достаточный уровень согласия «социальной группы, выражающей данную культуру» – В.К.] разлагается снизу путем молекулярного процесса», который осуществляется через «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности» [Указ. соч.], способная совершить переворот в сознании и в культуре. При этом самым эффективным способом воздействия на сознание масс является неустанный повторение одного и того же, ибо «массы как таковые не могут усваивать философию иначе, как веру» [Там же].

2. Следующий вопрос непосредственно связан с предыдущим. Соглашаясь с автором работы в том, что «виновниками» сложившейся ситуации в значительной степени являются современная система образования и то, что именуется термином, несущим скорее отрицательные коннотации, – «mass-culture», тем не менее отмечу, что они всегда выполняют сугубо инструментальную функцию. В связи с этим возникает и вопрос: какие факторы, помимо названных, с точки зрения автора диссертации, обуславливают сегодня постепенное размывание содержания исследованных слов, обозначающих ценности русского лингвокультурного сообщества?

3. Хотелось бы, чтобы диссертант более четко проговорил, что явилось «отправной точкой» исследования: прецедентные имена (далее – ПИ), за которыми стоят определенные представления, связанные с морально-нравственными ценностями, или же лексемы, называющие данные ценности, по сути – имена концептов, которые овнешняются, в том числе, в ПИ (см. с. 6 и с. 101–103).

4. Несколько вопросов, связанных с терминами.

а) На с. 32 автор пишет, что «прецедентные феномены обладают всеми характеристиками фразеологизмов», и далее дает обоснование данного утверждения. В чем тогда диссертант видит – и видит ли – отличие ПФ от ФЕ?

б) Излагая ход эксперимента, диссертант говорит, что на определенном этапе «из полученного массива прецедентных имен» были исключены ПИ,

«имеющие отношения к аксиологической сфере» (с. 102). О каких «ПИ» идет речь, если ВСЕ ПИ аксиологичны по природе своей?

в) Позволю себе заметить, что когнитивная база (КБ), с точки зрения авторов данного понятия и соответствующей концепции (Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных), – это феномен, имеющий место ТОЛЬКО на этническом / национальном уровне, следовательно, ни о какой «индивидуальной когнитивной базе» (с. 80) речи быть не может. Вопрос: на с. 80 случайная «оговорка» автора диссертации (ведь на других страницах говорится исключительно о русской КБ) или особое понимание и осознанное утверждение?

5. Хотелось бы получить более точную информацию о ии., принимавших участие в эксперименте: в каких вузах и по каким специальностям обучаются студенты, а также какова сфера деятельности «взрослых» респондентов? И почему диссертант не учитывал данные параметры? Они оказались нерелевантны? Если да, то почему?

6. Автор отмечает, что в ряде случаев экспериментальные данные свидетельствуют о преобладании индивидуального понимания реальности над культурным. Как можно объяснить данный факт? И здесь же: насколько, по мнению диссертанта, необратимыми представляются ему произошедшие в сознании молодого поколения перемены? Какие меры на уровне социума должны быть приняты, чтобы обеспечить стабилизацию и, соответственно, сохранность ядра когнитивной базы носителей русской культуры?

7. Особо подчеркну еще раз, что в целом работа отличается высокой культурой оформления: при достаточно тщательном прочтении текста было обнаружено весьма незначительное число опечаток, носящих в основном глазной характер (см., напр., с. 6, 13, 22, 29, 40, 63, 70, 73, 78, 80, 84, 95 и некоторые другие). Вместе с тем, позволю себе высказать несколько замечаний сугубо технического характера.

а) Так, на с. 120–121 отмечен практически дословный повтор нескольких параграфов.

б) На с. 129 явно опущен фрагмент, «открывающий» п. 2.2.3.

в) Некоторое недоумение вызывает нумерация рисунков, представленных на страницах диссертации. Так, на с. 107 помещен рис. 2, хотя рис. 1 отсутствует; на с. 116 – рис. 5 при отсутствии рис. 4; на с. 119 – рис. 8, а следующий рисунок на с. 127 имеет номер 10; на с. 130 – рис. 12, а на с. 138 – рис. 15, при этом рис. 13 и 14 нет; на с. 147 – рис. 21, на с. 160 – рис. 26, рис. 22–25 отсутствуют; на с. 162 – рис. 28, а на с. 168 – рис. 30, при этом рис. 29 нет.

г) К сожалению, отсутствует гистограмма (рисунок), представляющий сравнение реакций студентов и «взрослых» ии. на слово *героизм*, и нет схематичного представления семантических гештальтов слов *жестокость* и *успех*.

д) Не очень понятно, почему Приложению присвоен номер 1, если оно единственное в работе.

Но отмечу, что данные замечания (как видно из их представления, весьма немногочисленные) можно рассматривать скорее как придирки, которые никоим образом не влияют на формирование в целом крайне положительного впечатления от работы

В заключение еще раз отмечу, что все представленные в отзыве вопросы и соображения были сформулированы и высказаны потому, что автор данной диссертации предстает как сложившийся и самостоятельный исследователь, способный и готовый к научной дискуссии. В целом они ни в малейшей степени не снижают высокой оценки обсуждаемой работы. Диссертационное исследование Д.В. Гороховой представляет собой серьезное научное изыскание, которое, безусловно, вызовет абсолютно оправданный интерес специалистов, работающих в разных отраслях научного знания.

Апробация научных результатов диссертации является достаточной, в Списке опубликованных работ 14 наименований, среди которых 4 публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки.

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

На основании сказанного выше считаю, что диссертация Дарьи Вадимовны Гороховой на тему: «Динамика содержания и номенклатуры прецедентных имен в языковом сознании носителей русской лингвокультуры» полностью соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней (в редакции Постановления Правительства РФ от 23.09.2013 № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям по филологическим наукам, а автор ее достоин присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент

доктор филологических наук, профессор

кафедры общей истории словесности

филологического факультета

ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

КРАСНЫХ Виктория Владимировна

22 марта 2019 года

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 939 53 28, e-mail: discours@philol.msu.ru; philol.discours@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом

защита диссертация: 10.02.19 – теория языка

Адрес места работы:

119992, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова,

1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 939

Тел.: +7 (495) 939 32 77

E-mail: dekan@philol.msu.ru